

ИНГА СЕЖНАЯ

ЯЛИМА

18+

Инга Снежная

Химия

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Инга Снежная

Химия / Инга Снежная — «ЛитРес: Самиздат», 2020

С тех самых пор, как Лиза встретила Дамира Абашева, сына владельца крупного химического холдинга, в ее душе любовь и ненависть находятся в постоянной борьбе. Из-за его влиятельной семьи она потеряла своих родителей, и сама находится на осадном положении, но только сердцу не прикажешь, и спустя два года она снова оказывается в объятиях человека, которого должна ненавидеть. Сейчас все стало еще сложнее, ведь сложившиеся обстоятельства заставляют Дамира отказаться от любви в пользу великого дела, которому служит его семья. Смогут ли влюбленные преодолеть все препятствия, простить взаимные измены в попытке забыть друг друга, пережить трагедии, которые встретятся на пути каждого из них? И, главное, останутся ли они вместе ради того, что навсегда соединило их судьбы?

© Инга Снежная, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Я резко подскочила с дивана, услышав скрежет ключа в замочной скважине. Сон, и без того не слишком крепкий, моментально слетел с меня, заставив тело снова принять напряжённую от неизвестности позу. Дверь открыли тихо, словно боясь ненароком потревожить находящихся здесь людей. Однако, тот, кого я ожидала увидеть, вовсе не стал бы беспокоиться о моём душевном спокойствии, поскольку был слишком зол на меня. Поэтому я напряглась ещё больше, а страх окончательно сковал моё тело.

Здесь, в этой шикарной, дорого обставленной квартире я находилась вовсе не по своей воле. Так решил человек, дороже которого у меня не было никого ещё совсем недавно, несмотря на то что долгое время я винила его во всех своих бедах. Ведь из-за него я потеряла самых близких мне людей. Именно его появления я в ужасе ожидала на пороге квартиры, не имея не малейшего понятия, что он ещё предпримет для того, чтобы окончательно сломить мою волю.

Я тихо поднялась с дивана, и осторожно, на цыпочках сделала шаг в сторону прихожей. Моё сердце бешено колотилось, и его громкие удары отдавались прямо в висках. Я сделала несколько шагов, и остановилась в полном недоумении. У входной двери, робко держа в руках связку ключей, стояла невысокая женщина лет пятидесяти, смотревшая на меня в немой растерянности.

– Здравствуйте, – тихо произнесла она, – вы, наверное, гостя Дамира Юсуповича? – было понятно, что эта женщина не может быть кем-то из близких людей хозяина квартиры, слишком уж неуверенно звучали её вопросы, да и внешний облик посетительницы не позволял сомневаться, что она не может быть членом одной из самых богатых семей этого города.

Я молча кивнула. Скорее всего, мой слегка помятый после сна внешний вид не давал возможности подумать, что я просто квартирная воровка, забравшаяся сюда с целью пожить чем-нибудь ценным. Или же у хозяина квартиры часто бывают такие гости. Меня бы, признаться, это совсем не удивило. По части женского пола он был большой любитель. Нет, я бы даже сказала, профессионал.

– А я Лена, приходящая домработница, – продолжила неожиданная визитёрша, – убираю в квартире раз в неделю. Обычно по средам, но вчера я не смогла по семейным обстоятельствам, решила сегодня, всё равно ведь в квартире никто не живёт. Простите, если помешала, давайте, зайду в другой день.

На её простом, но миловидном лице отразилось искреннее сожаление. Я тут же пресекла её попытку уйти, моментально решив воспользоваться такой удачей, как её неожиданный визит, чтобы покинуть это не слишком гостеприимное место.

– Пойдите, Лена, – сказала я, дотронувшись до её руки, – прошу вас, занимайтесь своими делами, как обычно. Вы мне совсем не будете мешать.

Я старалась говорить максимально убедительно, чтобы недоумевающая Лена снова не передумала или, чего доброго, не решила позвонить своему хозяину, вернее, не ему самому, а кому-то из его окружения, кто занимался работой с обслуживающим персоналом. Это лишило бы меня появившегося шанса вырваться на свободу без малейшего ущерба для своего здоровья. Женщина ещё помялась несколько секунд, как будто сомневаясь, но моя доброжелательная улыбка окончательно убедила её остаться, чтобы заняться своей привычной работой.

– Хорошо, тогда я начну с дальней комнаты, – произнесла Лена, робко улыбнувшись мне в ответ.

Я кивнула, дожидаясь, когда она переоденет своё платье, сменив его на старые спортивные штаны и футболку, возьмёт тряпки и швабру, и отправится в другую часть квартиры. Я услышала, как она включила там пылесос, целиком сосредоточившись на уборке, и решила, что сейчас самое время спешно покинуть квартиру. Ключи, которыми Лена открыла дверь, к моему огромному счастью лежали в прихожей, так что ничто не мешало мне, быстро надев свои кроссовки и накинув куртку, стремительно покинуть стены квартиры, в которой я была заперта

со вчерашнего вечера. Я с бешеной скоростью бежала вниз с пятого этажа, словно боясь, что кто-то за мной погонится. Воспользоваться лифтом я не рискнула, боясь столкнуться с Дамиром, поскольку он мог явиться сюда в любой момент.

Пролёт, ещё пролёт. Наконец-то я толкнула входную дверь, и радостно вдохнула утренний, весенний воздух. Боязливо оглядевший, не въезжает ли во двор знакомая мне машина, я торопливо бросилась на другую сторону улицы, чтобы затеряться в толпе прохожих, неизменно спешащих по своим делам. Я прошла несколько метров ускоренными шагами, остановившись только тогда, когда почувствовала себя в относительной безопасности. Решив немного успокоиться и собраться с мыслями, я заскочила в небольшое кафе, где села за столик у окна, заказав чашку капучино, чтобы лучше контролировать обстановку на улице. В случае, если там появятся подозрительные личности, у меня будет чуть больше времени для возможного манёвра. Немного успокоившись, я постаралась взять себя в руки, и решить, что же мне делать дальше. Человек, от преследований которого я сейчас старательно убегала, похоже, ненавидит меня всем сердцем, поскольку получилось так, что я уже второй раз покусилась на честь и репутацию его могущественной семьи. Кроме того, я осмелилась скрыть от него информацию, которая оказалась для него жизненно важной. Когда-то я не могла себе даже представить, что решусь на такое, но, поверьте, у меня было для этого достаточно оснований. Но самое ужасное в этой ситуации было понимание того, что, несмотря на бушующую во мне ярость, Дамир никогда не будет для меня посторонним человеком, поскольку он был отцом моего ребёнка. Правда, до недавнего времени он даже не догадывался об этом, поскольку, когда около двух лет назад я спешно уезжала отсюда, то не сочла нужным сообщить ему о том, что скоро он станет папой.

Ещё совсем недавно я была уверена, что больше никогда не вернусь в этот город, с которым у меня было связано столько дорогих моему сердцу воспоминаний. Череда трагических событий заставила меня возненавидеть места, в которых я родилась и планировала провести всю свою жизнь.

Я выросла в обычной, вполне благополучной семье в этом самом городе, вынужденное возвращение в который принесло мне теперь массу неприятностей.

Моя мама работала воспитателем в детском саду, а папа трудился инженером на химическом заводе, самом крупном предприятии нашего города. Именно вокруг этого монстра химической промышленности строилась вся жизнь нашего мегаполиса. Предприятие входило в огромный холдинг, возглавляемый Юсупом Абашевым, крупнейшим российским предпринимателем. В нашем городе он бывал только наездами, давно и прочно обосновавшись в Москве, но своё детище, находящееся в наших просторах, он отдал под руководство своему любимому сыну. Дамир Абашев был одним из самых молодых и богатых предпринимателей региона, старавшийся изо всех сил поддерживать благосостояние и репутацию своего отца.

История, последствия которой я до сих пор расхлёбываю, началась почти два года назад. Я только заканчивала факультет журналистики городского университета, но уже смело пробовала уровень своего творческого потенциала, создав авторскую программу на популярном интернет канале. Я брала интервью у известных людей, проживающих в нашем городе или приезжавших в него в качестве гостей. Несмотря на свой юный возраст, я была большая поклонница этого жанра, учась на самых ярких примерах отечественной и зарубежной журналистики брать интервью так, чтобы, не обидев собеседника, выведать у него самые сокровенные тайны. Конечно, мне приходилось сталкиваться с большим количеством трудностей, но я не сдавалась, выискивая всё новых интересных персонажей. Тогда я мечтала пригласить для интервью в нашу программу Дамира Юсуповича Абашева. Он был одним из самых значимых фигур города, к тому же, на его предприятии работал мой папа. Правда, отец никак не хотел поспособствовать реализации этого моего желания.

– Что ты, Лиза, – почти испуганно говорил он мне, – как я смогу обратиться к нему с такой просьбой? Он меня и слушать не станет. Не забывай, что я – обычный инженер по технике безопасности, а он, считай, хозяин завода.

Его нежелание помочь и какой-то страх перед Абашевым удивляли меня, и даже немного злили. Поэтому тогда, три года назад, на серьёзное городское мероприятие, где собрался весь цвет химической промышленности, включая гостей из Москвы, меня провёл мой сосед, Саша Клюев. Он был влюблён в меня ещё со школьного возраста, хотя был младше меня на пару лет. Видимо, это никак не могло остановить его нежные чувства, которые, признаться, меня иногда изрядно напрягали. Он так и не мог поверить, что наши отношения не пойдут дальше дружеской симпатии. Честно говоря, в этом отчасти была виновата я сама, поскольку во время празднования Нового года в одной компании с Сашей, выпив лишнего, я позволила ему немного больше, чем просто невинный поцелуй. Сама не знаю, что на меня нашло. Вероятнее всего, мне было просто слишком одиноко в этой большой и шумной компании, а Саша смотрел на меня такими влюблёнными и искренними глазами, что я очнулась только, когда он начал неловко растёгивать мой бюстгальтер, уединившись со мной в ванной комнате. К счастью, я вовремя прекратила его страстные поползновения, почувствовав себя развратной тёткой, едва не совратившей юного мальчика. С тех самых пор Саша не терял надежду, уверенный, что между нами всё ещё возможно, я же старательно давала ему понять, что между нами возможна только нежная дружба. Мой сосед в тот год проходил практику на химзаводе, поскольку учился в химико-технологическом институте. На упомянутом мною праздновании в честь годовщины химической отрасли всем практикантам предложили подработку официантами на фуршете. Именно этой возможностью и воспользовался Саша, чтобы протащить меня туда. Мои родители тоже присутствовали на этом мероприятии. Я решила не просить отца о том, чтобы он провёл меня с собой в зал, поскольку ожидала от него отказ, сопровождаемый потоком нотаций. Так что в скором времени я, в числе других молодых людей и девушек, облачённых в белый верх, чёрный низ, и с бейджиками, на которых красовались наши имена, стояла в огромном зале, держа в руках поднос с фужерами, наполненными шампанским, ожидая, когда очередной желающий захочет испить волшебного напитка. Я находилась в самом центре помещения, в котором был организован фуршет, стоя спиной к входной двери, поэтому в общем гуле толпы не обратила внимания, что ко мне приближается целая делегация во главе с местным руководителем предприятия Дамиром Абашевым. Я видела его только по фотографиям и съёмкам местного телевидения, поэтому, когда резко развернулась, неожиданно столкнувшись с каким-то препятствием, я не сразу поняла, на кого я, сама того не желая, опрокинула весь поднос с разлитым по фужерам шампанским.

– Простите, – испуганно воскликнула я, глядя, как незнакомец в испорченном мною дорогом костюме, слегка вздрогнул от неожиданности, – я вовсе не хотела такого печального исхода.

Откуда вообще эта дурацкая фраза взялась в моей голове? Просто, я ужасно растерялась, и сказала первое, что пришло в голову.

Незнакомец внимательно посмотрел на меня своими чёрными, слегка раскосыми глазами, и вдруг рассмеялся.

– Печального исхода, – сквозь смех повторил он мою последнюю фразу, – скажи, пожалуйста, откуда ты вообще набралась подобных выражений?

Я стояла, чувствуя, что густо краснею, до того неловкой показалась мне сложившаяся ситуация.

– Простите, я испортила ваш костюм, – тихо сказала я. К тому моменту я уже успела узнать своего невольного собеседника, что заставило меня переживать неловкость вдвойне.

В жизни Дамир Абашев выглядел ещё привлекательнее, чем на экране телевизора. Молодой и высокий брюнет, стройность фигуры которого выгодно подчёркивал только что погубленный мною костюм.

Он быстро окинул меня взглядом своих тёмных, восточных глаз.

– Не думай об этих мелочах, – сказал он, слегка улыбнувшись мне краешком красиво очерченных губ, – такая чудесная головка не должна быть забита подобными глупостями, – шепнул он, чуть наклонившись ко мне.

– Но как же, ведь костюм... – закончить я не успела.

– Брось, – сказал он, и я поняла по его взгляду, что больше не нужно возвращаться к этой теме. – Лучше позвони мне на днях, я хочу обсудить с тобой кое-что другое, – здесь он снова понизил голос, наклонившись чуть ближе, и сунув в мою руку свою визитку.

Было похоже на то, что я произвела на Дамира Юсуповича довольно сильное впечатление. Пожалуй, он решил найти в моём лице очередную хорошенькую девочку для приятного времяпрепровождения. Яркая внешность блондинки с тонкими чертами лица и пухлыми губами, которой я обладала, скорее всего, была как раз во вкусе восточного мужчины. Но я вовсе не отказалась бы от нашей встречи совсем по другим соображениям. Конечно же, я сразу подумала, что было бы неплохо уговорить его дать мне интервью. Но, боюсь, в его планы это не входило, и, вручая мне свою визитку, он предполагал, что это я должна буду ему кое-что дать, и уж точно не интервью. Во всяком случае, его откровенный, оценивающий взгляд, которым он окинул меня с ног до головы во время нашего краткосрочного общения, наталкивал меня именно на такие мысли. Слухи о его любовных похождениях давно ходили по городу. В любовницы ему приписывали несколько известных красавиц, имена которых были на слуху. Представляю, сколько их было среди среднестатистического населения женского пола.

Абашеву-младшему было немного больше тридцати. Своей головокружительной карьерой он был обязан не только отцу, передавшему под руководство сына одно из самых крупных заводов, но и блистательному образованию, которое Дамир много лет получал как в России, так и за её пределами. Конечно, образование в одном из лучших университетов мира он тоже получил благодаря отцу, вернее, благодаря его деньгам. После этого невозможно было предположить, чтобы Юсуп Ренатович отдал своё предприятие в руки кому-то другому, ведь его собственный сын проявил ещё в достаточно молодом возрасте свои незаурядные способности.

Буквально на следующий день после нашей странной встречи я решила позвонить Дамиру. Признаться, я боялась, что если тянуть время, то очень скоро он даже и не вспомнит, кто я такая. Кстати, он не спросил моего имени, так что мне придётся напомнить ему про испорченный костюм, чтобы он понял, кто ему звонит. Я ещё несколько минут покрутила в руках врученную мне визитку, слегка терзаясь сомнениями, затем набрала указанный там номер. После третьего гудка трубку взяли.

– Слушаю, – ответили мне голосом человека, абсолютно уверенного в себе и своей значимости.

– Дамир Юсупович? Здравствуйте. Вчера вы дали мне свою визитку. Вспомнили? Хочу ещё раз извиниться за испорченный мною костюм.

– Здравствуй, Лиза, – я услышала, как изменился тембр его голоса, но ещё больше я была поражена, что он назвал меня по имени, ведь вчера я ему не представилась.

– Вы знаете моё имя? – удивлённо спросила я, – откуда, если не секрет? – воображение уже рисовало мне картину, как он приложил массу усилий, чтобы узнать его. Возможно, он поручил своей службе безопасности выяснить обо мне какие-нибудь подробности. Значит, моя скромная персона заинтересовала его довольно сильно.

Он засмеялся.

– Что тебя так удивило? Имя было написано на твоём бейджике. К счастью, я умею читать.

Действительно! Какая я дура! Вообразила себе что-то, в то время, как ответ был настолько прост.

– Правда, я как-то не подумала об этом, – роль очаровательной простушки казалась мне самой подходящей в сложившейся ситуации. – Ну, ещё раз извините, всего доброго, до свидания.

Конечно, на самом деле я вовсе не собиралась класть трубку, ожидая от Абашева ответного шага. Он последовал незамедлительно.

– Постой. Ты занята сегодня вечером? – спросил он торопливо, чтобы я не успела нажать кнопку отбоя.

– Вроде бы нет, – ответила я, чуть неуверенно, прекрасно зная, что после этой фразы последует предложение встретиться. Только бы это было приличное место, а не какая-нибудь гостиница, например.

– Не хочешь посетить одно очень интересное мероприятие? – спросил он без особого напора, но так, чтобы я могла почувствовать, что моё согласие важно для него. Судя по всему, Дамир очень хорошо понимал тонкую женскую душу. – Как ты относишься к современному искусству?

Я, признаться, была удивлена такому вопросу, ожидая что, в лучшем случае, он пригласит меня в ресторан или какую-нибудь загородную резиденцию.

– Прекрасно отношусь, – ответила я, точно ещё не понимая, к чему он клонит.

– Тогда приглашаю тебя сегодня вечером посетить выставку современных художников. Думаю, ты о ней слышала?

Если он планировал удивить меня, то ему это удалось. Конечно, я знала, что в главном зале городского музея ежегодно проходит выставка молодых художников, где они имеют возможность продемонстрировать своё оригинальное, и далеко не всеми принимаемое творчество. Однако то, что господин Абашев интересуется подобными вещами, стало для меня неожиданностью. Скорее всего, приятной.

– Так что? Ты согласна? – спросил он, выждав небольшую паузу. – Не пугайся, меня пригласили туда в качестве почётного гостя, как спонсора мероприятия. Ну как? Готова ты получить сегодня вечером культурный шок? – я слышала по голосу, что он улыбается.

– Думаю, что да, к шоку я готова. Но только к культурному, – мне почему-то тоже захотелось улыбнуться.

– Вот и прекрасно. Скажи, куда за тобой заехать?

Я назвала свой адрес, после чего положила трубку, и задумалась о том, что мне надеть на подобное мероприятие, чтобы это выглядело уместным. Особенно, если учитывать, что я иду туда в компании с одним из самых влиятельных и уважаемых людей города. Я покопалась в шкафу и остановила свой выбор на строгом костюме тёмного цвета. Померив его, я осталась довольна. Получилось просто и элегантно, к тому же такой внешний вид сразу должен настраивать на деловую волну, на которую я планировала переключить Дамира Юсуповича, чтобы плавно подвести его к теме интервью.

Дамир заехал за мной на стильной спортивной машине, за рулём которой сидел он сам. Джинсы и тонкий свитер подчёркивали, что он настроен на неофициальный стиль общения. Абашев был необыкновенно хорош, его тёмные татарские глаза сверкали искренним интересом, когда он вышел из машины, и открыл для меня дверь салона, приглашая присесть рядом с собой.

– Привет, Лиза, – он чуть наклонился, и поцеловал меня в щёку, будто мы были давно знакомы. Неожиданное прикосновение его губ обожгло меня, и я почувствовала, как моё лицо вспыхнуло от охватившего волнения. Взглянув на него несколько удивлённо, я увидела на его лице лёгкую усмешку. Видно, моё смущение доставило ему удовольствие. Дамир сел за руль, довольно резко нажав педаль газа.

Он оказался отличным водителем, уверенно управлявшим машиной с изрядной долей агрессии, но мне вовсе не было страшно от его решительных манёвров на дороге. Я испытывала необъяснимый восторг, который не могла скрыть, украдкой поглядывая на своего спутника. Через несколько минут мы уже парковались возле выставочного зала. Войдя внутрь, я мгновенно почувствовала повышенное внимание окружающих к своей скромной персоне. Конечно, это было связано с тем, что я была спутницей Дамира, с которым все почтительно здоровались, с любопытством поглядывая на меня. Признаться, я, как молодой блогер, такого интереса себе я ещё не заработала. Безусловно, у меня уже была своя аудитория, но это было совершенно несопоставимо с тем ажиотажем, который вызывала такая личность, как Дамир Абашев. Люди кружились вокруг, стремясь пообщаться с ним в неформальной обстановке, а некоторые барышни просто пожирала Дамира глазами, поглядывая на меня с явной неприязнью. Он же отвечал всем дежурными фразами, ограничиваясь в большинстве случаев обычными приветствиями, стараясь держаться рядом со мной. Я была приятно удивлена, что Абашев оказался прекрасным знатоком современной живописи, проведя для меня небольшую экскурсию по залу. Я даже получила возможность познакомиться с некоторыми из авторов работ лично. Дамир представил им меня, как прекрасную Лизу, студентку. Видимо, этим ограничивались его знания обо мне, хотя я надеялась, что он собирается наверстать эти пробелы при нашем дальнейшем общении.

Неожиданно, обведя взглядом собравшихся, я увидела Ольгу Михайлову, которая училась со мной на одном факультете на курс старше. В настоящее время она уже благополучно закончила обучение, пробуя свои силы на местном телевидении. С Ольгой у нас была долгая и взаимная неприязнь. В этом были виноваты, пожалуй, наши амбициозные натуры. Каждая считала себя звездой факультета, стремясь держать лидерство и в творческих начинаниях, и в признании неотразимости своих внешних данных. Сейчас, увидев рядом со мной Дамира, Ольга просто испепеляла меня ненавидящим взглядом. Улучив момент, когда он отошёл перебраться парой фраз с кем-то из знакомых, она подошла ко мне, натянув на своё высокомерное лицо улыбку змеи.

– Привет. Смотрю, ты не теряешь времени даром, – сказала она, явно разъяренная собственным ядом. – Тебя больше не интересуют прыщавые однокурсники, и ты решила попробовать свои силы на представителях высшего эшелона? – она взглянула на меня с презрительной усмешкой. – Не знаю, что мог разглядеть в тебе такой мужик. Наверное, он носит с собой огромное увеличительное стекло.

– О чём ты, дорогая? – думаю, что моя улыбка была не менее язвительной, – тебе до сих пор не даёт покоя моя личная жизнь? Думаю, что лучше бы ты занялась своей, а то так и помрёшь старой девой, захлебнувшись желчью. Так что завидуй молча, – я бросила на неё максимально уничижительный взгляд, и проследовала к Дамиру, который уже как раз освободился и искал меня взглядом.

Когда мы покидали выставку, я уже была полностью очарована Абашевым, попав под пресс его неотразимого мужского обаяния. Для этого он приложил максимум усилий, и рядом с ним к концу вечера я чувствовала себя королевой, а не бедной золушкой, случайно попавшей на бал. Он уделял мне столько внимания, что, не сводящая с нас глаз Михайлова, просто задыхалась от злобы. К тому же несколько бокалов шампанского, выпитого мною во время выставки, также улучшили моё настроение.

– Поехали, я покажу тебе свой дом, – предложил Дамир в машине, глядя на меня с улыбкой. Я чувствовала, что просто таю от его взгляда, который скользил по мне, все чаще оставаясь на моих губах.

– Поехали, – ответило за меня шампанское, весело играющее в моей крови. Плюс ко всему, в памяти всплыли обидные слова, произнесённые Ольгой. Нет уж, думаю, что Дамир

запал на меня вовсе не случайно. Я легко смогу доказать это и самой себе, и этой выскочке Михайловой!

Честно говоря, в том момент меня ещё посетила мысль о том, что там, в неформальной обстановке я смогу договориться с ним об интервью, которое я всё ещё надеялась получить.

Мы выехали из города, через несколько минут останавливаясь возле огромного дома из серого камня. Этот район я знала, здесь находились шикарные особняки, построенные представителями городской элиты, к которой, безусловно, относился и Дамир Абашев. Он бросил машину во дворе, и подал мне руку, приглашая проследовать за ним в дом. Раньше я никогда не бывала в подобных жилищах. На первый взгляд, обстановка была достаточно лаконичной, но за ней явно скрывалась роскошь и безупречный вкус. Мебель из массивного дерева выглядела очень внушительно, а обеденный стол на массивных ножках, стоящий в гостиной, был накрыт на две персоны.

– Присаживайся, – Дамир жестом пригласил меня за стол, – что будешь пить?

– Шампанское, если можно, – я решила не менять напитков, который уже выпила на выставке.

Дамир улыбнулся, кивнул головой и вернулся с бутылкой знаменитого игристого. Я знала, что его стоимость в дорогих магазинах была около четырёхсот баксов, и чуть не присвистнула от удивления, решив всё-таки ничем не выдавать своих эмоций. Дамир наполнил красивый фужер, и протянул мне его. Себе он плеснул немного виски, не отрываясь глядя в мои глаза. Он рассматривал меня так внимательно, что я непроизвольно смущалась, робко отводя глаза в сторону. Он сидел напротив меня, почти не прикасаясь к своей тарелке с изысканными деликатесами.

– Расскажи мне о себе, – сказал он, пока я наслаждалась необыкновенно вкусной рыбой, названия которой я даже не знала.

– Что вас интересует? – спросила я, в то время, как он снова наполнил мой бокал.

– Всё, что ты сочтёшь нужным мне рассказать, – он смотрел на меня глазами опытного соблазнителя, а я чувствовала себя маленькой, робкой девочкой, какой я и была по своей сути на тот момент. Я была зачарована его взглядом, и никак не могла начать разговор о своём злосчастном интервью.

– Ты такая красивая девушка. Наверняка, мужчины просто не дают тебе прохода. Признаться, как только я тебя увидел, меня словно ударило током, – его голос звучал обволакивающе, заставляя трепетать моё сердце.

– Это был не ток, а шампанское, которое я на вас пролила, – улыбнулась я.

Он улыбнулся мне в ответ.

– Пожалуйста, можешь обращаться ко мне на ты. Мне это будет очень приятно.

Я видела его глаза, которые смотрели на меня, не отрываясь, и не могла понять, что со мной происходит. Вместо того, чтобы взять инициативу в свои руки, и задать ему несколько вопросов, плавно перейдя к теме интервью, я смотрела на него с неммым восторгом. Мы пересели на мягкий, удобный диван, Дамир по-прежнему рассматривал меня с большим интересом, его взгляд становился всё откровеннее, спускаясь с моих полуоткрытых губ к груди.

Я допила очередной бокал, и впервые взглянула на него без смущения. Боже, как он был красив! Весь его образ напоминал мне большого, хищного зверя, приготовившегося к прыжку. Ничего рассказать о себе я ему не успела. Он нежно провёл рукой по моему подбородку.

– Иди сюда, малышка, – шепнул он, придвигаясь ко мне ближе, и я ощутила нежность его горячих губ, едва прикоснувшихся к моим губам, словно попробовав их на вкус. Меня охватило такое сильное возбуждение, что я сама невольно подалась навстречу его поцелую, который в следующую секунду стал решительным и страстным. У меня закружилась голова, то ли от выпитого шампанского, то ли от желания немедленно отдаться в его сильные руки, которые уже стягивали с меня жакет, под которым оставался только тонкий кружевной бюст-

гальтер. У него не хватило терпения растёгивать его, и он просто сдёрнул чашки с моей груди, захватывая по очереди мои напрягшиеся соски своим ртом, так, что я издала громкий стон, выгнувшись всем телом. После этого он решительно запустил руку мне под юбку, нащупав самую сокровенную часть моего тела. Я непроизвольно раздвинула ноги навстречу его руке, дрожа от нетерпения. Его пальцы двигались так умело, что через несколько минут я издала громкий стон восторга. Я даже не успела прийти в себя, как он решительно повернул меня на живот, поставив на колени, и глубоко вошёл в меня сзади. Я снова громко вскрикнула, поймав ещё не успевшую угаснуть волну. Он совершал мощные движения, каждое из которых доставляло мне огромное наслаждение. Он набрал скорость, и через несколько мгновений мы уже оба громко стонали, ощущая судорожные движения друг друга. Затихнув, он развернул меня к себе, и снова поцеловал в губы нежным, обволакивающим поцелуем.

Я до сих пор помнила каждое это мгновение, поскольку находилась тогда в восторженном шоке. Все мои предыдущие торопливые романы со своими сверстниками не приносили мне и десятой доли того удовольствия, которое я пережила только что за эти несколько минут.

Я смотрела на Дамира с восторгом и нежностью, слегка покусывая свои и без того распухшие губы.

– Ты как, малышка? – спросил он, целуя моё плечо.

– Я в раю, – честно ответила я.

Дамир довольно засмеялся, услышав эти слова. Возможно, ему нередко приходилось слышать подобное, только в тот момент мне было наплевать на это.

Через несколько минут мы переместились на второй этаж, в спальню, где наши тела снова жадно переплелись. На этот раз я была сверху, решив раскрепоститься, удивив Дамира своими скромными навыками. Не знаю, как так получилась, но даже в этой позе ему удавалось контролировать мои движения, направляя своё тело навстречу моему, чуть замедляя или ускоряя темп. Вскоре я снова застонала, откинувшись назад, а он судорожно сжал мои бёдра, оставаясь внутри меня всё то время, пока наши мышцы жадно сокращались, охваченные волнами наслаждения.

После этого я рухнула на шёлковое покрывало, откинув назад свои волосы, и продолжая часто дышать. Мне казалось, что я счастлива, а Дамир – это лучший мужчина в моей жизни. Мы уснули только под утро, когда физическая усталость одержала победу над многократными страстными порывами.

Открыв глаза, я увидела, что за окном уже поглядывали первые лучи весеннего солнца. Дамир крепко спал рядом со мной, его рука лежала на моей груди. Я тихо выскользнула из его объятий, спустилась вниз, где вызвала такси, благо, вчера, заходя в дом, я обратила внимание на адрес. Я решила удалиться, не прощаясь, поскольку была уверена, что Дамир сегодня же позвонит мне, ведь у него наверняка сохранился номер телефона, а мой неожиданный отъезд должен только подогреть его интерес.

Через несколько минут машина подъехала. Я едва успела одеться, и выйти на улицу через боковую калитку. Водитель тойоты, молодой парень, внимательно посмотрел на меня, и неприятно усмехнулся.

– Не знаю даже, мёдом намазано, что ли, в этом доме, – сказал он, когда мы тронулись в путь.

– О чём это вы? – удивлённо спросила я, глядя на него во все глаза.

Он снова усмехнулся.

– Да на днях вёз с этого же адреса, также утром, молодую девчонку. Красивая была. Может и не такая, как ты, но вполне себе ничего. Так вот, она всю дорогу улыбалась такой счастливой улыбкой, что я ещё подумал, чем она там, интересно, всю ночь занималась? Ведь я сразу понял, что она не из своего дома едет, – на его лице застыла отвратительная ухмылка. –

Все таксисты в городе знают, что этот дом принадлежит Абашеву. Его он чаще всего использует для свиданий. Похоже, та девушка тоже очень довольная осталась.

– Почему тоже? – спросила я, чувствуя, как неприятно у меня сжалось сердце.

– Да ты на лицо-то своё погляди, – хохотнул парень, – довольная, светишься вся. Прямо, как сытая кошка. Того и гляди, замурлычешь. Видно, хозяин дома вам обоим с той девчонкой угодил, раз вы такие счастливые возвращаетесь.

От моего хорошего настроения не осталось и следа. Получается, что для Дамира такие встречи, как наша вчерашняя, поставлены на поток. Для меня это была лучшая ночь в моей жизни, которую я рассчитывала запомнить навсегда. Неужели я для него была всего лишь очередной игрушкой? Возможно, он также улыбался этим другим девушкам, делал комплименты, поил шампанским, а потом ласкал не менее страстно, чем вчера меня. Не удивлюсь, если сегодня он расставит ловушки для своей новой жертвы, а про меня даже не вспомнит. Или, возможно, захочет ещё немного поразвлечься с новой игрушкой, пока она ему окончательно не надоест.

Обида душила меня изнутри, не давая спокойно вдыхать свежий весенний воздух.

Мне совсем не хотелось быть одной из многочисленных подруг Дамира, имён которых он, возможно, даже не запоминает.

Решено, я проявлю свой характер, и не стану отвечать на его звонки и сообщения. Если будет нужно, он без труда найдёт меня, доказав, что я ему совсем не безразлична. Я итак стала для него слишком лёгкой добычей, отдавшись в первую же ночь.

Дома меня ждала встревоженная мама.

– Ты что, сошла с ума? – кинулась она ко мне с упрёками, для которых у неё, конечно, были все основания, – если уж ты не ночуешь дома, то хотя бы предупреждай. Неужели трудно было позвонить? Сама-то ты на звонки не отвечала.

– Извини, мама. С Ирккой заболтались, торопливо ответила я, – когда спохватились, было уже очень поздно, так что я решила остаться у неё, а перезванивать не стала, чтобы вас не разбудить.

Ирка была моей лучшей подружкой, с которой мы дружили со школьной скамьи. В ней я была уверена, как в себе самой. Она уже не раз прикрывала меня перед родителями, когда меня манили неизведанные дали взрослой жизни.

Мама посмотрела на меня немного растерянно, как будто занятая своими мыслями.

– Лиза, сейчас не до твоих выходок. Отец сильно нервничает. У него на заводе проблемы.

– А что случилось? – удивлённо спросила я.

Она взглянула на дверь соседней комнаты, в которой отец, видимо, собирался на работу.

– Какие-то махинации у него в цехе, – мама перешла на шёпот. – Используют химикаты не той марки, там какая-то сложная схема, я не вникала. Поняла только, что в результате в кармане Абашева-старшего осядет крупная сумма. Отец же считает, что это большие технологические риски. Но ты ведь понимаешь, что, когда вопрос решается на таком уровне, то его никто и слушать не хочет. Все боятся за своё место, никто не станет оспаривать решение хозяйина предприятия.

Я покачала головой.

– Может быть, папа преувеличивает?

Мама пожала плечами.

– Не знаю. Только я никогда не видела отца таким потерянным. Ладно, иди, завтракай, – мама подтолкнула меня в сторону кухни.

Вскоре ко мне присоединился отец. Внимательно посмотрев, я заметила следы усталой тревожности на его всё ещё красивом и выразительном лице.

– Папа, ты как? – спросила я, начиная за него тревожиться.

– Всё нормально, дочка. Так, мелкие неприятности.

– Может быть, поделишься? – просила я, придвигаясь ближе.

– Да, ничего страшного. Обычные рабочие моменты.

Я вглядывалась в его черты, вдруг увидев, что за последние дни он как-то осунулся, а межбровные складки на его лбу углубились, как будто его не покидали тяжёлые мысли.

Было ясно, что ему вовсе не хотелось взваливать на меня груз своих проблем, поэтому он постарался быстрее свернуть разговор. Он молча допил кофе, глядя куда-то в сторону, погружённый в свои невесёлые размышления.

– Расскажи мне. Я же вижу, что тебя что-то гложет изнутри, – попросила я, осторожно дотрагиваясь до папиной руки.

Он посмотрел на меня внимательно, как будто оценивая, стоит ли посвящать меня в свои проблемы.

– Да Абашев-старший заключил договор с китайцами, и гонит на свои заводы несертифицированный химикат. Экономит на этом миллионы, но только технологические риски огромные. Сын-то его особо в производство не лезет, он не химик по образованию, а экономист. Я пытался объяснить ему, что его отец нас крупно подставляет, но он даже не желает слышать о том, что Юсуп Ренатович может быть в чём-то неправ. Короче, дочка, не забивай себе голову. На работе всегда возникают какие-то проблемы.

Я покачала головой, но тогда, если говорить честно, не придавала особого значения этому разговору.

Дамир позвонил мне ближе к вечеру. Вопреки данному самой себе обещанию, я всё-таки взяла трубку.

– Привет, малышка, – произнёс он, – куда ты так внезапно пропала утром?

– Мне нужно было срочно уехать. Что тебя так удивляет? – как ни в чём не бывало ответила я.

– Ну, хорошо. Просто, ты даже не попрощалась, Я мог сам отвезти тебя, куда тебе нужно, – звук его голоса проникал мне в самое сердце, но я старалась держаться. – Давай встретимся сегодня вечером. Я уже соскучился по тебе.

– Нет, ничего не получится, – ответила я, собрав всю волю в кулак. – Я готовлюсь к защите диплома, так что, времени у меня в обрез. Всего доброго, – после этих слов я нажала кнопку отбоя.

Скорее всего, Дамир был сильно уязвлён таким поведением, но на следующий день он позвонил опять. На этот раз я решила просто не брать трубку, боясь, что не смогу справиться со своими чувствами.

Ирка, которой я рассказала про свой неожиданный роман, удивлённо вытаращила на меня глаза.

– Абашев? Как ты вообще сумела его подцепить? В студенческую столовку и кафе с фаст-фудом он точно не ходит.

Я рассказала о нашем знакомстве с Дамиром, и том самом первом и, похоже, единственном свидании.

Ира была под впечатлением.

– Да уж, подруга. Угораздило же тебя вляпаться. Ты знаешь, что Абашев не пропускает ни одной смазливой девчонки?

А в Москве у него невеста, между прочим. Тоже их, татарских кровей, Альбина Мансурова, что ли, её имя. И папаша у неё из богатеньких, как и у Дамира. Так что тебе здесь светит, в лучшем случае, быть девочкой для развлечения. У татар в этом смысле всё строго, родителей принято уважать. Тем более, если речь идёт об интересах двух богатых и влиятельных семей.

– Откуда такие сведения? – спросила я, чувствуя, как внутри у меня всё оборвалось.

– Да, всё оттуда же, из всемирной паутины. Ты что, даже не порылась, чтобы узнать подробности его жизни? Видимо, сразу же решила в омут с головой?

Похоже, на моём лице отразились душевные переживания, потому что Ирка решила меня немного подбодрить.

– Да ладно, не кисни, Лиза. Забудь, как будто и не было ничего. Лучше остановить всё это сейчас, чтобы потом ещё больше не было.

В глубине души я была с ней абсолютно согласна, но так просто вычеркнуть Дамира из своей жизни не получалось, и я постоянно возвращалась мыслями к нему.

Он больше не звонил. Признаться честно, я ждала его звонка, с надеждой глядя на дисплей телефона каждый раз, как он издавал мелодичные звуки.

Спустя несколько дней Ирка, видя моё угнетённое состояние, решила меня немного подбодрить.

– Представляешь, у меня есть пригласительные в «Вегас». Как смотришь на то, чтобы немного развлечься сегодня вечером?

«Вегас» был одним из самых дорогих и престижных ночных клубов города. Попасть туда так просто было невозможно. В основном там собиралась городская элита, и золотая молодёжь, не знающая, куда лучше спустить папины деньги.

Я неопределённо пожала плечами. Честно говоря, у меня совсем не было настроения развлекаться.

– Ну что ты? Хватит уже страдать. Сходим в крутое место, посмотрим, как там всё устроено и немного развеемся. Может быть, познакомимся с кем-нибудь интересным, или хотя бы просто весело время проведём.

Ира старалась быть очень убедительной, и, в конце концов, ей это удалось.

– Хорошо, давай сходим, – согласилась я, чтобы не расстраивать подругу. – Не пропадать же пригласительным. Кстати, где ты их раздобыла?

– Дочка маминой подруги администратором там работает. Ну, что, договорились? В десять выдвигаемся?

Вечером мы при всём параде входили в модный клуб, вооружённые Иркиными пригласительными. Заведение поразило нас роскошью обстановки и ценниками в меню. Нам пришлось ограничиться скромными бокалами пива, иначе, боюсь, заоблачные цены нас просто разорили бы. Мы уселись недалеко от барной стойки, неуверенно разглядывая собравшуюся публику. К нам почти сразу же начал клеиться какой-то местный мажор, предлагая выпить и немного пообщаться. У меня такого желания не возникло, но Ирка радостно согласилась. Судя по всему, мажор, которого, как выяснилось, звали Вадик, ей приглянулся. Он же, в свою очередь, похоже, больше заинтересовался мной. Во всяком случае, со своими глупыми вопросами он обращался в основном ко мне. Я старалась не реагировать на его плоские шутки, на меня они совершенно не производили впечатления. Впрочем, как и сам Вадик.

Обводя взглядом зал, я заметила какое-то оживление в ВИП-зоне, где сидели самые почётные гости клуба. Приглядевшись, я увидела, что к столикам приближалась компания, состоявшая из двух мужчин и двух длинноногих девиц, одетых во что-то блестящее. Моё сердце моментально сжалось. В одном из вновь прибывших гостей я узнала Дамира. Девушка, которая, судя по всему, его сопровождала, была очень красива, и взирала на окружающий мир с грацией хищницы, вышедшей на охоту. Вряд ли это была его невеста, о которой упоминала Ирка. Девушка не была похожа на татарку, скорее уж на представительницу древнейшей профессии, или просто любительницу обеспеченных мужчин. Я почувствовала, что у меня закружилась голова, мне захотелось моментально спрятаться где-нибудь в глубине зала, чтобы Дамир меня не заметил. Но через минуту он, охватив цепким взором зал, остановил на мне свой пронзительный взгляд. Я решила отвернуться, сделав вид, что я его не заметила, но посто-

янно чувствовала, как горит моё лицо, поскольку он уже несколько минут не сводил с меня глаз.

– Я отойду на минутку, – шепнула я Ирке, наклонившись к ней. После этого я прошла через зал, и устремилась по довольно узкому коридору в сторону туалета. Мне захотелось сполоснуть лицо, которое ярко пылало, холодной водой. Через секунду я услышала за своей спиной довольно тяжёлые шаги. У меня молнией мелькнула мысль, что это Дамир, и я резко обернулась. Передо мной стоял Вадик, и довольно мерзко улыбался.

– Что, решила немного охладиться? – спросил он, плотоядно облизывая свои губы. – Давай, я составлю тебе компанию.

Я вдруг увидела, что он уже довольно сильно пьян, и смотрит на меня с нездоровым интересом, – пойдём в кабинку, – зашептал он, подойдя ко мне вплотную, – давай, сделаешь всё, как надо, и я хорошо заплачу тебе, – видно, Вадик окончательно рехнулся, или принял меня за проститутку.

– Отстань, ты адресом ошибся, – резко сказала я, вырвав свою руку из его потной ладони.

– Ну, чего ты ломаешься? Сама назови цену. Давай, я хочу, чтобы ты сделала это, – он больно хватал меня за руку, пытаюсь прижать её к своей ширинке.

– Пошёл вон, урод, – заорала я, но Вадик больно схватил меня за горло. У меня перехватило дыхание, и я закашлялась от его резкого выпада.

Неожиданно его пьяная хватка ослабла, а сам Вадик мягко осел на пол. Я подняла глаза, и увидела Дамира, который только что нанёс сокрушительный удар моему обидчику. Тот похрипел несколько секунд, затем встал, и нетвёрдой походкой направился в сторону зала.

Мы остались с Дамиром вдвоём.

– Спасибо за помощь, – тихо пискнула я, стараясь отвести глаза в сторону.

– На здоровье, – ответил он, глядя на меня серьёзным взглядом.

– Я, пожалуй, пойду, – я попыталась двинуться, чтобы покинуть коридор, но Дамир преградил мне путь.

– Лиза, ты можешь объяснить мне, что происходит? – спросил он, глядя на меня испепеляющим взглядом? – Ты решила игнорировать мои звонки?

Я собралась и силами, и вместе со мной заговорила обида.

– Не понимаю, что тебя беспокоит? – спросила я, глядя на него в упор, – по-моему, ты прекрасно проводишь время в приятной компании. Иди к своей дылде, она уже, наверное, тебя потеряла.

Он смотрел на меня несколько секунд, не мигая, приблизившись к моему лицу.

– Скажи только слово, и она пойдет отсюда на хрен, – он прижался ко мне вплотную всем телом, его дыхание стала тяжёлым, я чувствовала, что он возбуждён. – Малышка, скажи, что не так? Тебе не понравилось? – я почувствовала, что его рука оказалась у меня под юбкой, а его пальцы отодвинули край моих трусиков, проникая внутрь. Я тихо застонала, изнемогая от желания, почувствовав, что не в силах оттолкнуть его.

Он понял, чего я хочу, и жадно впился в мой приоткрытый от возбуждения рот, продолжая движения своей руки. Вскоре я задышалась от восторга, кусая его горячие, нежные губы.

– Поехали отсюда, – шепнул Дамир, когда я кончила, и торопливо старалась выровнять своё дыхание. Мои щёки горели, а волны наслаждения разливались по всему телу.

– Пусть она идёт на хрен, – сказала я, глядя в его глаза.

Дамир тихо засмеялся, поняв, о чём я.

– Идём, – сказал он, потянув меня за руку в сторону выхода. Его телефон издал призывный звук. Наверное, его спутники начали беспокоиться.

– Я не вернусь, – коротко ответил он, и отключился.

Я тоже достала мобильник и черкнула Ирке короткое сообщение.

Мы снова оказались в его доме, который теперь стал для меня самым желанным местом в мире. Он бросился на меня ещё в коридоре, едва мы перетупили порог, Торопливо сдёрнув моё платье, он подхватил меня, усадив на стол в гостиной, раздвинул мои ноги, быстро вошёл в меня, даже не сняв до конца своих брюк. Его движения были яростными и страстными, он походил на голодное животное, дорвавшееся до еды. Я чувствовала, что почти уже улетаю, когда он вдруг остановился, резко развернул меня так, что я встала, опёршись локтями и животом на стол, а затем вошёл в меня резко и глубоко, больно хватая меня одной рукой за плечи, а второй за бёдра. Боль и наслаждение неожиданно слились в единую волну, переросшую в мощный шторм, накрывший меня с головой. Я громко закричала, чувствуя, как сокращаются все мышцы моего организма, даря огромное наслаждение моему телу. Дамир с силой сжимал меня, издавая звук, похожий на рычание. Он словно не мог остановиться, и я чувствовала мощные конвульсии его тела. Вскоре он затих, его шумное дыхание начало выравниваться, он развернул меня, прижав к себе, покрывая меня нежными поцелуями. Я понимала, что не могу победить безумную страсть, которую вызвал во мне Дамир. Мне было наплевать и на его невесту, и на всех длинноногих шлюх вместе взятых.

Мы вместе отправились в душ. Стоя под струями горячей воды, я не могла с собой справиться, и с нежностью целовала его тела. Вскоре я почувствовала, что он снова возбуждён. Меня тоже накрыло сильное желание доставить ему удовольствие. Я опустилась перед ним на колени, и начала нежно и страстно захватывать его член своим горячим, влажным ртом, чувствуя, что это доставляет и ему, и мне огромное наслаждение. Он застонал, и запустил руки в мои намокшие под струями воды волосы, направляя мои движения, входя в мой рот как можно глубже. Вскоре он напрягся, как натянутая струна, после чего громко застонал, содрогаясь в мощных конвульсиях, и выплёскивая мощные волны оргазма прямо в мой рот. Потом он пришёл в себя, и потянул меня к себе, и мы несколько минут стояли, обнявшись, под душем, затем вышли из ванной комнаты, обмотавшись пушистыми полотенцами. Дамир открыл бутылку вина, по всей видимости, дорогого, поскольку его глубокий, насыщенный вкус поразил моё неискущённое воображение. Вскоре в дверь позвонили. Я немного испугалась неожиданного визитёра, но оказалось, что это доставка еды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.